

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	7
§1. История возникновения и развитие понятия "защитник" в российском законодательстве	7
§2. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательств об особенностях регламентации деятельности защитника в уголовном процессе	13
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНИКА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
§1. Понятие и общие положения правового статуса защитника (адвоката) в уголовном процессе России	19
§2. Основания и порядок вступления защитника в уголовное дело в отечественном уголовном процессе	27
§3. Полномочия, функции, обязанности и ответственность защитника (адвоката) в уголовном судопроизводстве России	36
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА (АДВОКАТА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	47
§1. Проблемы участия защитника (адвоката) на досудебном производстве	47
§2. Проблемы участия в качестве защитника обвиняемого близкого родственника или иного лица	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ	77

Введение

Актуальность темы. В уголовном процессе России отмечается тенденция, направленная на его демократизацию и гуманизацию¹. Российская Федерация из смысла ст.ст. 1 и 2 Конституции РФ² является демократическим правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью и одной из обязанностей государства является защита прав и свобод человека и гражданина. В ч. 1 ст. 49 Конституции РФ записано: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Презумпция невиновности выражает собой не личное мнение того или иного лица, ведущего производство по делу, а объективное правовое положение³. Согласно ст. 123 Конституции РФ правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитника допускаются адвокаты. Анализ существующей практики выявил, что по большинству уголовных дел в РФ в качестве защитников выступают адвокаты. Следует отметить, что в ходе досудебного производства защитниками могут быть только адвокаты. Поэтому настоящее исследование в большинстве будет затрагивать именно возможность участия адвоката в уголовном судопроизводстве, поскольку на практике очень редки случаи участия в качестве защитников одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Уголовное преследование в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого осуществляют квалифицированные юристы (дознаватели, следователи, прокуроры) в достаточной степени, посвященные в уголовный процесс. Обеспечивая равные права сторонам в отстаивании своих интересов

¹Александров А. Участие защитника в предварительном расследовании / А. Александров // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 62-63.

²Конституция (Основной Закон) Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³Баранов Д.П., Смоленский М.Б. Адвокатское право: учебник. М., 2008. С. 205-207.

весьма важно профессионалам – следователю, прокурору, дознавателю «противопоставить» возможности профессионального защитника. При таких условиях подозреваемый, обвиняемый, не владея юридическими знаниями, не может полноценно отстаивать свои конституционно определенные права и свободы при производстве по уголовным делам. В этой связи законодателем в УПК РФ внесен ряд норм, определяющих полномочия защитника, которые призваны обеспечивать состязательность в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный закон помимо адвоката - защитника указал на то, что по постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Одним из проблемных вопросов является деятельность такого защитника, поскольку весьма открытой является формулировка, приведенная законодателем в ч.2 ст. 49, где указано, что такой защитник может быть допущен наряду с адвокатом. Что значит наряду? Не значит ли это, что одновременно и адвокат и защитник – близкий родственник или иное лицо участвуют при производстве по уголовному делу или только близкий родственник, но без участия адвоката. Поэтому ученые по-разному воспринимают и трактуют данную формулировку, изложенную законодателем в УПК РФ.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в деятельности защитника в части реализации своих полномочий при осуществлении функции защиты в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составляют нормы конституционного, уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие деятельность защитника в уголовном судопроизводстве, соответствующая следственная, судебная, адвокатская и правоприменительная практика, а также весь массив научного, статистического и эмпирического материала, используемого при написании работы.

Целью настоящей работы является исследование особенностей осуществления функций защитника, а также особенностей деятельности защитника в части реализации таких полномочий, как участие в следственных действиях и собирание доказательств по уголовному делу, необходимых для оказания юридической помощи, выработка концептуальных положений по оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения на основе полученных эмпирических данных и теоретических положений.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования необходимо разрешение следующих **задач**:

- 1) проанализировать историю возникновения и развитие понятия защитник в “российском законодательстве”
- 2) провести сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательств об особенностях регламентации деятельности защитника в уголовном процессе
- 3) рассмотреть понятие и правовое положение защитника в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации;
- 4) выявить особенности уголовно-процессуального участия защитника при реализации некоторых из своих полномочий;
- 5) выявление факторов и причин, препятствующих эффективной деятельности защитников на предварительном расследовании уголовного процесса и в связи с этим возникающих проблем;
- 6) выявление факторов и причин, препятствующих эффективной деятельности защитников в уголовном судопроизводстве, при участия в качестве защитника обвиняемого близкого родственника или иного лица.

Данной проблемой занимались такие ученые, как Александров А.¹, Бойков А.Д.¹, Каракозов С.А.², Пикалов И.А.³, Смоленский М.Б.⁴, Шелудько В.А.⁵ и некоторые другие.

¹ Александров А. Участие защитника в предварительном расследовании // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 62-63.

Теоретическая база работы включает в себя также монографии и научные статьи отечественных ученых - процессуалистов и учебники с учебными пособиями по уголовному процессу.

Методологическую основу исследования составляют общие и частные методы: общенаучный диалектический метод познания, метод научного анализа, конкретно - социологический, статистический, а также метод анкетирования на примере следователей и дознавателей.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебно-следственной практики, публикуемые в периодической юридической и электронной печати в Российской Федерации.

Таким образом, учитывая особенности реализации и наиболее часто встречаемые проблемы в практике **структура работы** включает в себя введение, основную часть, содержащую три главы, заключение и список использованной литературы.

¹ Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978.

² Каракозов С.А. Участие адвоката на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2009. № 5.

³ Пикалов И.А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Закон и право. 2004. № 7.

⁴ Смоленский М.Б. Конституционное право. Ростов-на-Дону, 2005.

⁵ Шелудько В.А. Некоторые вопросы адвокатской деятельности в современной России // Административное право и процесс. 2010. № 2. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

ГЛАВА 1 ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§1. История возникновения и развитие понятия "защитник" в российском законодательстве

Для более четкого понимания проблемы участия защитника в уголовном процессе рассмотрим историю возникновения и развития понятия "защитник" в нашей стране.

История защитника в уголовно-процессуальном аспекте уходит корнями в глубину веков. Возникновение было исторически обусловлено объективно складывающимися социальными, экономическими, политическими, культурным и предпосылками.

Институт защитника независимо от конкретных особенностей, присущих ему в той или иной стране либо в ту или иную историческую эпоху, представляет собой неотъемлемую часть государственной и общественной жизни и играет значимую роль в функционировании социальных и политических институтов.

Вплоть до XV в. в России существовал так называемый принцип личной явки. Например, по Псковской судной грамоте приглашать поверенных могли только женщины, дети, монахи, дряхлые старики и глухие. Затем в обществе в качестве защиты появляется "родственное представительство". Непосредственно за ними зародились и "наемные поверенные". Функции их могли осуществлять все дееспособные лица. Поверенных называли "ходатаями по делам, стряпчими". Только в XIX в. из обычного правового института судебное представительство превращается в юридический институт присяжных стряпчих, которые вносились в особые списки, существовавшие при судах¹.

¹ Стойко Н.Г. Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича

Защитой в уголовном процессе занимались в основном государственные служащие невысокого ранга в свое свободное время или находясь в отставке. Будучи сведущими в тонкостях бюрократических процедур и языка и занимая относительно скромное место в государственной машине, эти малые функционеры-адвокаты были вполне естественным, хотя и жалким заменителем настоящих адвокатов-профессионалов. Вместе с тем С.А. Андреевский в предисловии к книге "Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в." отмечает, что "...защитники по уголовным делам - это люди свободной профессии. ...Подсудимый может пригласить в защитники кого угодно. ...Значит, уголовная защита - прежде всего не научная специальность, а искусство... независимое и творческое, как все прочие искусства... Поэтому-то и уголовные защитники имеют популярность своего рода "избранников" толпы...".

Судебная реформа 1864 г., воплотившая либерализм в праве, попыталась решительно порвать с прошлым в отношении профессии защитника. Эта реформа, целью которой было введение элементов западного образца в правопорядок России, заложила основы компетентной и самоуправляемой организации адвокатов, которой предоставлялись широкие полномочия в судопроизводстве. "Основные положения преобразования судебной части в России", утвержденные Александром II 29 сентября 1862 г., состояли из трех частей, посвященных соответственно судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству. В них фиксировались следующие институты: отделение суда от администрации; выборный мировой суд; присяжные заседатели в окружном суде; адвокатура; принцип состязательности. Такое начало "Основных положений", как образование судебной части в России, легло в основу учреждения "Судебных установлений", принятых затем 20 ноября 1864 г. в виде закона. Им впервые в России учреждается адвокатура - присяжные поверенные, "без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с

целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом".¹

К кандидатам в присяжные поверенные предъявлялось требование наличия законченного высшего образования. По причине отсутствия достаточного количества дипломированных специалистов Учреждением судебных установлений допускались частные поверенные без высшего образования. Сохранялись (практически) и предшественники адвокатуры – стряпчие ("крапивное семя", "ябедники"). Государственная ангажированность присяжных поверенных обеспечивалась не только присягой, в которой они обязывались сохранять верность государю-императору, но и порядком комплектования адвокатуры.

Состав присяжных поверенных контролировался Судебной палатой округа, при которой создавался Совет присяжных поверенных, деятельность которого также была поднадзорна Судебной палате. Таким образом, независимость создаваемой в результате реформы адвокатуры была достаточно относительной. Однако формировались определенные нравственные ориентиры профессии адвоката.

Но идеи судебной реформы конца XIX века в России оказались во многом нереализованными, плавно перетекшими в меры реакционного характера, которые принято относить к "контрреформам". А Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней диктатура пролетариата привели к уничтожению русской, так называемой буржуазной адвокатуры и ее лучших традиций. Многие адвокаты были уничтожены физически как представители враждебного пролетариату класса, другие оказались в концлагерях, а оставшиеся на свободе были лишены права выступать в судах.

Декретом о суде №1 от 24 ноября 1917 г. социалистическая революция упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, а

¹ Стойко Н.Г. Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С.109.

наряду с ними и присяжную и частную адвокатуру. Этим же Декретом были созданы советские суды. В качестве защитников и обвинителей допускались все "непорочные лица обоего пола, пользующиеся гражданскими правами". Вопрос о судебной защите решался именно таким образом, хотя специальной организации защиты создано не было.

Днем рождения советской адвокатуры считается 22 мая 1922 г., когда III сессия Всероссийского Исполнительного комитета IX созыва утвердила своим Постановлением Положение об адвокатуре. 5 июля 1922 г. НКЮ издал Положение о коллегиях защитников, согласно которому создавались коллегии по гражданским и уголовным делам при губернских отделах юстиции. Деятельность коллегий защитников должна была обеспечивать организацию всесторонней юридической помощи населению путем дачи советов и консультаций, ведением дел в судах и других организациях, широкую пропаганду советского права.

Конституция СССР 1936 г. устанавливала "право трудящихся на объединение в общественные организации". В соответствии с ним и происходило объединение адвокатов в коллегии. Формально самоуправляющиеся коллегии защитников со времени их образования были под надзором областных судов, а с начала 1930-х гг. перешли под контроль НКЮ¹.

16 августа 1939 г. Постановлением СНК СССР было утверждено новое Положение об адвокатуре СССР, предусматрившее создание юридических консультаций. Оно разрешало практически все вопросы организации и деятельности адвокатуры на том этапе.

Годы репрессий самым отрицательным образом сказались на деятельности коллегии адвокатов. Некоторые честные добросовестные защитники были арестованы: кто-то из них был расстрелян, другие

¹ Стойко Н.Г. Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С.111.

приговорены к различным срокам лишения свободы. Многие были изгнаны из адвокатуры. Все это самым отрицательным образом сказалось на защите прав человека.

В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял ряд новых законов, в их числе: "Основы уголовного законодательства", "Основы уголовного судопроизводства" и др. Законом о судопроизводстве значительно расширились права адвокатов. В ст. 22 Закона было записано, что "защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу. По делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу физических и психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения".

С принятием этих Основ адвокатура стала совершенствовать свою организацию и деятельность. В октябре 1960 г. были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР. Защитники еще не были готовы к работе на стадии предварительного расследования по уголовным делам, и в коллегиях были приняты меры по изучению этих законов и их использованию.

В результате анализа истории развития адвокатуры в нашей стране, мы понимаем, что с 1917г. и до 1960г. адвокат выполнял свою функцию правозащитника настолько, насколько ему позволял существующий политический режим, а именно диктатура пролетариата. И с целью государства сделать адвокатуру в определенной степени независимой было принято новое положение в 1962г. об адвокатуре в РСФСР. От предыдущего Положения 1939 г. оно отличалось тем, что в нем по-иному решался вопрос о подконтрольности коллегии адвокатов, значительно расширились права адвокатов. В то же время повысилась и требовательность к ним. Так, на коллегии адвокатов возлагались обязанности "по изучению и обобщению причин преступных проявлений и иных нарушений законности". Адвокаты могли вносить соответствующие предложения в органы власти.

Позже в соответствии с Конституцией СССР Верховный Совет принял Закон "Об адвокатуре в СССР". Относительно задач адвокатуры в Законе указывалось, что она содействует охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития.

20 ноября 1980 г. был принят Закон РСФСР "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР". Закреплялось право адвоката на сбор доказательств в рамках уголовного процесса, особое внимание уделено проблемам уголовно-процессуальной защиты. В ст. 15 Положения также закреплён важный принцип, согласно которому адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

Однако только в ходе судебно-правовых реформ в России 1990-х гг. статус адвоката в судопроизводстве существенно укреплен и расширен. Это касается прежде всего уголовного судопроизводства, которое совершенствовалось путем внесения изменений в процессуальное законодательство, принятое в СССР и РСФСР в 1958 – 1960 гг.

Итак, обращаясь к истории защитника в России, можно заметить, что, несмотря на изменения в общественно-политической жизни страны, институт защитника всегда стремился быть независимой организацией. Вместе с тем, в советский период институт защитника в России переживал тяжелые времена, закон серьезно ограничивал процессуальное положение защитника. Только с возрождением демократических начал в нашей стране получило развитие законодательство. Значительно расширил полномочия защитников УПК РФ, прежде всего, закрепив в качестве одной из основных задач уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и

необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

§2 Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательств об особенностях регламентации деятельности защитника в уголовном процессе

Защитник обвиняемого в уголовном процессе любого государства играет важную роль. Зачастую именно от профессионализма и умений адвоката зависит, оправдает ли суд обвиняемого.

В Великобритании сторона защиты - это представители двух корпораций английских правозащитников: барристеры или солиситоры. Барристеры –это элита, работают они в судах (у барьера), а солистеры занимаются с клиентами и собирают доказательственный материал на досудебных этапах. С 1990 г. жесткая граница в их функциях стала стираться. А так же появилась новая категория правозаступников - адвокаты, которые имеют право выступать в судах.¹

Суды Великобритании придерживаются правила, что, хотя юридическое бремя опровержения фактов провокации и случайности и лежит на обвинении, бремя представления этих фактов возлагается на защиту, если они не содержатся в доказательствах стороны обвинения. Такая позиция и у законодателя.² А.М. Уилшир писал: "Бремя доказывания... может быть перемещено на основе... возможности вывести заключение из определенных фактов. Так, например, если установлено, что какое-либо лицо владеет

¹ Рагулин А.В. Стратегические принципы участия адвоката-защитника в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2009. № 10. С. 30.

² Там же. С. 30.

имуществом, незадолго до этого похищенным, то в случае непредставления этим лицом оснований, на которых оно владеет этим имуществом, его могут признать виновным в краже или в укрывательстве краденого".¹

Отмечая, что в Англии бремя доказывания возложено так же на обвиняемого, М.С. Строгович объяснял это особенностями судопроизводства этой страны, то есть тем, что, "поскольку уголовный процесс - обвинительный, т.е. исковой... каждая тяжущаяся сторона должна доказывать то, что утверждает, следовательно, все то, что может свидетельствовать в пользу обвиняемого, что его оправдывает, - он сам и должен доказывать...".²

Но с вышеуказанными объяснениями не согласуется то, что данный подход и в странах континентальной Европы, где уголовный процесс мы не можем назвать исковым. Так, в Австрии стороны не могут ссылаться на какие-либо обстоятельства, которые имеют значение для дела, притом недоказывая их. К тому же, они обязаны указать источник получения доказательства, представляя его. Бремя доказывания может быть возложено и на обвиняемого (защиту), когда с его стороны приводятся обстоятельства, исключающие наказуемость (самооборона, невменяемость и т.п.) или препятствующие преследованию (давность и т.п.).

Уголовный процесс во Франции относится к смешанной форме, который присущ странам континентальной Европы. Особенностью стадии судебного разбирательства является то, что состязательность сторон сочетается с активной ролью суда, который, согласно ст. 310 УПК, "может по совести и чести принять любые меры, которые он сочтет полезными для установления истины". Интересы обвиняемого в уголовном судопроизводстве защищать могут адвокаты.³

Доктрина уголовного процесса и судебная практика Франции по определенным категориям дел и отдельным обстоятельствам бремя

¹ Цит. по: Там же. С. 693.

² Михайлов В.А., Побегайло Э.Ф. Классик отечественного правоведения М.С. Строгович (30.09.1894-12.02.1984) // Публичное и частное право. 2009. № 4. С. 15.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008. С. 692.

доказывания возлагает на защиту, например доказывание состояния невменяемости в момент совершения преступления, наличие иммунитета от уголовной ответственности.¹

Европейский суд занял позицию, что такие правила не обязательно нарушают презумпцию невиновности, но они должны быть определены законом и ограничены, а также не ущемлять право обвиняемого на защиту, то есть тот должен иметь возможность их опровергнуть.

Уголовный процесс в Германии является “обвинительно-следственным”, т.е. относится к разновидности смешанной формы. Во всех процессуальных действиях, производимых участковым судьей-дознавателем, вправе участвовать защитник. Защитник вступает в процесс до первого допроса подозреваемого. Подозреваемому должны быть разъяснены его права, в том числе в совершении какого преступления он подозревается, право не отвечать на вопросы и право на помощь адвоката. В Германии существует Федеральная ассоциация адвокатов, обеспечивающая бесплатную или льготную юридическую помощь малоимущим. В составе Федеральной ассоциации адвокатов находятся коллегии адвокатов при Верховном федеральном суде и при высших судах земель. Каждый адвокат в коллегии образует свое бюро при том суде, где он практикует.

В США используется преимущественно состязательный процесс, а в России также присутствуют элементы инквизиционного процесса. Также и роль защитника в РФ и США различается. И несмотря на то, что цели у защитников в обеих странах одна – доказать невиновность своего подопечного или как можно больше смягчить наказание, средства, которые защитники используют для реализации этих целей разные. Поправка VI к Конституции США устанавливает право обвиняемого в уголовном процессе на помощь адвоката для своей защиты.

Судебная практика предусматривает, что обвиняемый не может быть лишен права на присутствие защитника во время допроса в полиции, даже если

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 695.

против допрашиваемого не выдвинуто формальное обвинение. Надлежащая правовая процедура требует, чтобы каждому обвиняемому было обеспечено право на помощь защитника по делам о фелониях, рассматриваемых в федеральных судах и судах штатов¹.

Понятие защитника шире. В США есть два понятия для определения профессионального защитника в судебном разбирательстве – “counsel” и “attorney”. Фактически эти два понятия синонимичны, разница в том, что counsel обычно применяется к адвокату во время непосредственного исполнения им своей роли в процессе, а attorney употребляется применительно к названию профессии.

Различие в правах и обязанностях защитника проявляется на стадии, предшествующей судебному разбирательству – в Российской Федерации эта стадия называется предварительное расследование. Эти различия обуславливаются тем, что в российском уголовном процессе присутствуют элементы как состязательного, так и инквизиционного процесса, а США – это наиболее типичный пример состязательного процесса.

Раскрытие (disclosure) может также осуществляться на предварительном судебном разбирательстве, однако также, если стороне не выгодно, она не обязана раскрывать абсолютно все свои доказательства. В РФ же дело фактически ведет следователь или дознаватель.² Ст. 217 УПК – ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Они не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления со всеми материалами дела. А защитник, наряду с самим обвиняемым в соответствии со статьей 53 УПК РФ имеет право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

¹ Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие для студентов юридических вузов. М.: Новый Юрист, 2012. С.552.

² Громов, Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие для студентов юридических вузов. М.: Новый Юрист, 2012. С.552.

Некоторые считают, что только они наиболее полно знают и понимают обстоятельства их дела, другие представляют самих себя, так как не уверены, что бесплатный, назначенный судом адвокат обладает должной квалификацией, но не хочет нанимать другого за свои средства, третьи же просто не любят юристов или не доверяют им.¹ Однако, если обвиняемый не юрист, то участие в процессе от своего имени представляется очень сложным, так как лицо должно обладать достаточными знаниями как по материальному, так и по процессуальному праву. В США в случае, если обвиняемый представляет самого себя и он не обладает для этого достаточными знаниями, судья может назначить ему «вспомогательного» адвоката или со-адвоката (co-counsel). Юрист, действующий в качестве консультирующего адвоката может писать документы, говорить с судьей от имени обвиняемого и быть доступным в суде для того, чтобы отвечать на его вопросы. Со-адвокат может также работать с обвиняемым в суде в одной команде. Судья, решивший, что обвиняемый не в состоянии компетентно представлять собственные интересы в суде, может уполномочить адвоката взять защиту полностью в свои руки. В РФ также возможно самостоятельно защищать свои интересы в суде, однако участие в деле «вспомогательного» адвоката законодательно не предусматривается.

Правом на подачу апелляции в США наделены лишь осужденный и его защитник, а также обвинитель, выступавший в суде. Объем этого права для стороны обвинения и стороны защиты неодинаков - обвинитель по общему правилу может прибегнуть к апелляционному обжалованию только при признании подсудимого виновным и назначении ему наказания и в крайне ограниченных пределах². В Российской Федерации право апелляции и кассации одинаково как для обвиняемого, так и для прокурора.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что в уголовном процессе западных стран стороны во многом приравнены друг к другу, защитник и прокурор в течение всего процесса ведут параллельную деятельность и пересекаются только на самом судебном разбирательстве. В

¹ Шитов В.И. Уголовно-процессуальное право. - М.: Буква, 2010. - С.645.

² Шитов В.И. Уголовно-процессуальное право. - М.: Буква, 2010. - С.645.

России же защитник и прокурор часто пересекаются в своей деятельности. Но во время самого судебного разбирательства у них также фактически равные возможности в отстаивании своей позиции по делу, и нельзя не отметить, что, в отличие от современного российского уголовного процесса, в западных странах допустимость перехода бремени доказывания на сторону защиты достаточно распространена.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНИКА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Понятие и общие положения правового статуса защитника (адвоката) в уголовном процессе России

В определении процессуального положения защитника мнения авторов разошлись. Так, Р. Радева и Н.Ф. Чистяков утверждали, что «защитник – представитель обвиняемого». По мнению Л. Надя, «защитник не просто представитель обвиняемого, а участник процесса, располагающий самостоятельными правомочиями». А. Мужиновский высказал свое мнение, согласно которому «защитник не сторона, он не представитель обвиняемого, а его помощник, поскольку единственно положение помощника обвиняемого адекватно роли, выполняемой защитником в уголовном процессе». И, наконец, по мнению Д. Цисаржовой, «сравнение защитника с представителем не совсем точно, ибо налицо особое уголовно-процессуальное отношение между защитником и обвиняемым, в котором отражаются и некоторые гражданско-правовые элементы».

Деятельность защитника в уголовном судопроизводстве всегда имела и имеет повышенный интерес не только современных ученых, но и в свое время привлекала внимание к изучению и дореволюционных ученых-юристов. Так, И.Я. Фойницкий считал, что «защитник призывается служить не только и даже не столько частным интересам своего клиента, сколько общим интересам правосудия». Из этого вытекают особенности позиции защитника, которая может в отдельных случаях расходиться с позицией подзащитного, если, конечно, точка зрения адвоката объективно более способствует защите интересов обвиняемого. По мнению, А.Ф. Кони «защитник – «друг, советник» обвиняемого». В некоторой степени можно согласиться с позицией А.Ф. Кони, если только говорить о добросовестном защитнике.

Для более точного уяснения позиции защитника стоит проанализировать действующее уголовно-процессуальное законодательство. В ч. 1 ст. 49 УПК РФ дано законодательное определение защитника, как лицо, осуществляющее в установленном УПК порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Так, ч. 2 указанной статьи гласит, что «в качестве защитника допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый». Однако практически в 100% случаях защиту осуществляют адвокаты.

Как говорилось ранее, согласно ст. 49 УПК РФ защитник - лицо, осуществляющее в установленном УПК порядке защиту прав и интересов, подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Также ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 2 дает нам следующее определение: адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Часть 1 ст. 1 говорит о том, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Из этого всего следует, что адвокат предоставляет услуги квалифицированной юридической помощи. Однако, ч. 1 ст. 48 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Существует множество споров, связанных с критерием определения квалифицированной юридической помощи. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении № 11-П, по

буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность. Также было отмечено, что в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является конкретизацией более общего права, предусмотренного ч. 1 той же статьи, - права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Однако Конституционный Суд РФ в Определении пояснил, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция РФ связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката. Вместе с тем, поскольку ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать, как обязанность пользоваться помощью только адвоката.

Подходя к вопросу о правовом статусе защитника, стоит отметить, что уголовно-процессуальный закон наделяет защитника широкими полномочиями, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УПК РФ, что обеспечивает ему достаточные процессуальные средства для выявления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и смягчающих его ответственность, а именно: иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч.

4 ст. 47 УПК; собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; использовать иные не запрещенные УПК средства и способы защиты.

Предоставление защитнику права иметь с подозреваемым и обвиняемым свидание наедине на конфиденциальной основе обеспечивает возможность своевременного согласования с подзащитным не только общей позиции, но и тактики, избираемой для ее реализации на разных этапах судопроизводства. Гарантией данного права является установление возможности таких свиданий без ограничения их количества и продолжительности.

Защитник наделен рядом полномочий, которые дают возможность проявить более активную позицию в осуществлении деятельности по доказыванию. К их числу можно отнести право:

- 1) привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК;
- 2) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Но при этом адвокат должен

соблюдать государственную и иную охраняемую законом тайну. Адвокат обязан сохранять сведения, составляющие адвокатскую тайну бессрочно, даже после смерти лица, доверившего адвокату сведения. Так, некоторые авторы считают, что адвокат вправе распоряжаться доверенными ему сведениями вопреки воле подзащитного, но исходя из его интересов. Полагаем, что такая позиция в корне является не верной. Стоит согласиться с мнением Н.А. Дмитриевой, которая считает, что «в таких случаях адвокат должен поступать по-другому – искать в материалах дела доказательства невиновности, а не разглашать доверенную ему тайну».

Стоит рассмотреть вопрос о таком полномочии защитника, как право участвовать в следственных действиях. Так, защитник в соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК может давать подзащитному в присутствии следователя краткие консультации, с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия. Однако, следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. Участие в следственных действиях является одной из форм процессуальной деятельности защитника в досудебных стадиях уголовного процесса. Указанная деятельность дает ему право наиболее полно и всесторонне выяснить интересующие обстоятельства уголовного дела, а также его участие при избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому.

Участие адвоката - защитника в уголовном процессе подразделяется на действия, направленные на ознакомление подозреваемого, обвиняемого с процессуальными решениями следователя, и участие в следственных действиях, направленные на собирание и проверку доказательств.

Защитник не только присутствует, но и должен активно участвовать в следственных действиях, он должен помочь подзащитному сориентироваться в сути своих показаний, определить тактические приемы для осуществления защиты и выработки защитной версии.

В качестве защитника доверителя в уголовном судопроизводстве адвокат

может выступать как на возмездной основе (при заключении соглашения между сторонами), так и по назначению.

Услуги защитника по назначению компенсируются за счет федерального бюджета. Размер вознаграждения адвокату в случае его назначения определяется Правительством РФ, а размер дополнительного вознаграждения и порядок его выплаты ежегодно устанавливается собранием (конференцией) адвокатов. Вместе с тем, процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле адвоката по назначению, подлежат взысканию с осужденного.

В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Как одно из наиболее значимых, право на помощь адвоката (защитника) провозглашается и в международно-правовых актах, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» п. 3 ст. 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» п. 3 ст. 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через выбранного им самим защитника, а если он не имеет защитника - вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, безвозмездно для него, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника.

В УПК РФ урегулирован порядок и условия обеспечения обвиняемому права на помощь защитника (адвоката), в том числе по назначению (ст. 16, 47, 49 – 52 УПК РФ), а также возможность освобождения обвиняемого от возмещения расходов на оплату труда адвоката в случаях отказа от его помощи, реабилитации обвиняемого или его имущественной несостоятельности (ч. 4 - 6 ст. 132 УПК), и отнес расходы на оплату труда адвоката в случае его участия в уголовном судопроизводстве по назначению к процессуальным издержкам (п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), которые могут быть взысканы с осужденного по решению суда после разрешения уголовного дела по существу, о чем указывается в резолютивной части приговора (ч. 2 ст. 132, п. 13 ч. 1 ст. 299 и п. 3 ч. 1 ст. 309 УПК Российской Федерации).

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ) по приглашению подозреваемого (обвиняемого), его законного представителя, а также других лиц по поручению или с согласия подозреваемого (обвиняемого) и при отсутствии оснований для отвода, перечисленных в главе 9 УПК РФ. Ордер выписывается на исполнение конкретного поручения и имеет установленную форму, утвержденную федеральным органом юстиции. Как показывает практика, некоторые следственные подразделения имеют копии региональных реестров адвокатов, что позволяет сверить сведения, указанные в удостоверении адвоката, с данными территориальных органов юстиции. После допуска к участию в деле в качестве защитника адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого. Отказ от услуг защитника осуществляется по инициативе подозреваемого, обвиняемого в установленном законом порядке.

Вместе с тем по просьбе подозреваемого (обвиняемого) участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

Защитник обязан использовать любые законные средства и методы для оказания юридической помощи подзащитному, но не вправе разглашать данные предварительного расследования, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты. Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда осуществляются в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ. Подозреваемый, обвиняемый вправе самостоятельно пригласить конкретного защитника. Другие лица могут пригласить защитника только по поручению указанных участников или с их согласия. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

При желании подозреваемого, обвиняемого участие защитника в деле может быть обеспечено дознавателем, следователем или судом по просьбе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Это, как правило, происходит в случаях, когда заинтересованные участники не отказываются от услуг защитника, но не имеют возможности реализовать свое право.

При невозможности явки конкретного названного подозреваемым или обвиняемым защитника в течение 5 суток и необходимости проведения следственных (процессуальных) действий с участием другого защитника к материалам уголовного дела должны быть приобщены соответствующие документы, подтверждающие факт невозможности явки для защиты определенного лица. Это важно для последующего решения вопроса об обеспечении следователем права заинтересованных участников на защиту. Производство следственных действий без участия защитника в любом случае невозможно при наличии оснований, перечисленных в пп. 2 - 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, регламентирующей случаи обязательного участия защитника.

Устанавливая момент, с которого возможен допуск защитника к участию в производстве по уголовному делу со стадии предварительного расследования, законодатель не исключает того, что незамедлительное приглашение защитника может оказаться технически невозможным. В этой связи он предусматривает, что, если явка защитника, избранного подозреваемым или обвиняемым, невозможна в течение 24 часов с момента задержания или заключения под стражу, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор принимает меры по назначению защитника. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть проведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. п. 2 - 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (п. 4 ст. 50 УПК РФ). К сожалению, это не всегда делается.

Таким образом, анализируя все вышесказанное можно сделать следующие выводы:

1. Российская Федерация как правовое государство (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), являющееся гарантом прав и свобод граждан (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ) предоставляет каждому гражданину право на защиту, указывая на возможность защиты своих прав всеми способами, не запрещенными законом, а также гарантируя права на получение квалифицированной юридической помощи.

2. Проанализировав конституционные положения и положения подзаконных нормативных актов, приходим к выводу о том, что защитнику как субъекту состязательной деятельности действующее законодательство, а, в частности, УПК РФ дает законодательное определение «защитника». Итак, защитник - лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

§2. Основания и порядок вступления защитника в уголовное дело в отечественном уголовном процессе

Исследование проблем участия защитника в уголовном судопроизводстве невозможно без рассмотрения вопросов, касающихся момента, с которого в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством защитник имеет право участвовать в уголовном деле, так как именно с моментом вступления защитника в уголовное дело законодательство связывает возникновение прав и обязанностей защитника, закрепленных в УПК РФ. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи возникает у конкретного лица с того момента, когда уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения.

Таким образом, моменты, с которых защитник может вступить в уголовное дело связаны с процессуальными действиями властных органов, направленными на реальное ограничение прав конкретного лица. Определение

момента, с которого защитник обладает правом участвовать в уголовном деле, имеет важное практическое значение. Это обусловлено тем, что именно с момента начала своего участия в деле защитник приобретает весь комплекс прав, предусмотренных УПК РФ, но не ограниченных перечисленными в ч. 1 ст. 53 УПК РФ, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Исходя из общего правила, которое содержится в ч.3 Ст.49 УПК РФ, защитник участвует в уголовном деле с одного из следующих моментов:

- 1) вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–5 настоящей части;
- 2) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 3) фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:
 - а) предусмотренных статьями 91 и 92 УПК;
 - б) применения к нему в соответствии со статьей 100 УПК меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 4) вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК;
- 5) объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- 6) начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
- 7) начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК.

Исходя из буквального смысла положений, отраженных в нормах Конституции РФ, а именно в статьях 2, 45 и 48 право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса. Таким образом, возникновение права на защиту нельзя ставить в зависимость от того будет ли

лицо признано задержанным или подозреваемым. В соответствии с позицией Конституционного суда РФ право на защиту предоставляется и в случаях, когда органами, осуществляющими проверку сообщения о преступлении в порядке, установленном УПК РФ или же органами, непосредственно осуществляющими уголовное преследование, в отношении этого лица будут приняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Следует отметить, что норма уголовно-процессуального законодательства, определяющая моменты вступления защитника в уголовное дело, претерпела множество изменений, в результате чего был значительно расширен перечень тех моментов, с которых защитник имеет право вступить в уголовное дело.

Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1960г. содержал норму, согласно которой защитник участвовал в уголовном деле с момента предъявления обвинения или с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении меры пресечения. При этом ранее согласно УПК защитник именно “допускался” к уголовному делу, что подчеркивало возможность реализации права на защиту только лишь по решению должностного лица, разрешающего защитнику участвовать в деле.

С принятием нового УПК перечень тех моментов, с которых защитник получал право вступить в уголовное дело, был расширен и в последствии дополнялся. В 2007 году на основании Федерального закона от 06.06.2007 N 90-ФЗ данный перечень был дополнен пунктом 3.1, а в 2013 году на основании Федерального закона от 04.03.2013 N 23-ФЗ пунктом 6.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день законодатель придерживается курса, направленного на

возможность максимально раннего вступления защитника в уголовное дело, важность чего признается большинством современных процессуалистов. Проанализировав исчерпывающий перечень, содержащийся в ч.3 ст. 49 можно прийти к выводу о том, что право на получение квалифицированной юридической помощи лицо приобретает в тот момент, когда ограничение его прав становится реальным.

То есть в тот момент, когда в отношении лица органами государственной власти осуществляются конкретные действия, направленные на ограничение его прав. Итак, первым юридическим фактом, с которым УПК РФ связывает возможность появления в уголовном деле защитника, является момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, то есть момент окончательного оформления соответствующего процессуального документа и приобщения его к материалам уголовного дела.

Принципиальное значение имеет тот факт, что защитник участвует в уголовном деле именно с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а не с момента фактического предъявления обвинения. На практике между двумя этими юридическими фактами может существовать достаточно значительная разница во времени. Если защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, то в таком случае должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, в обязательном порядке должны быть приняты меры по своевременному уведомлению защитника о дне, месте и времени предъявления обвинения.

Соблюдение положения о своевременном уведомлении защитника о дне, месте и времени предъявления обвинения, в первую очередь, необходимо для того, чтобы защитник имел возможность заблаговременно встретиться со своим подзащитным, с целью согласования позиции и выработки совместно с подзащитным определенной тактики защиты. Если защитник не будет надлежащим образом уведомлен о дне, месте и времени предъявления обвинения своему подзащитному, адвокат не сможет присутствовать при

проведении данного процессуального действия, что приведет к нарушению права обвиняемого на защиту.

При этом в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством на должностном лице, осуществляющем уголовное преследование, лежит обязанность в соответствии с ч.2 ст.172 УПК РФ разъяснить лицу, которому будет предъявлено обвинение его право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном статьей 50 УПК РФ. В качестве второго юридического факта, с наступлением которого в уголовном деле может появиться такой участник уголовного судопроизводства как защитник, УПК РФ выделяет момент возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

В отношении дел частного обвинения моментом возбуждения уголовного дела, а соответственно и моментом, с которого защитник участвует в уголовном деле, является момент подачи заявления потерпевшим мировому судье, что порождает право на защиту лица, в отношении которого подается такое заявление.

Говоря же о делах публичного обвинения, следует отметить, что моментом возбуждения уголовного дела будет являться момент подписания постановления о возбуждении уголовного дела соответствующим должностным лицом, а именно следователем или дознавателем. В первую очередь указание данных о конкретном лице в постановлении о возбуждении уголовного дела будет являться выражением позиции органов государственной власти в отношении конкретного лица, а как следствие это процессуальное действие повлечет и возникновение права на защиту лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Норма, предполагающая участие защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, с учетом обязанностей следователя и дознавателя, установленных УПК РФ, подразумевает возможность реального обеспечения права на защиту лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело именно на данном этапе

уголовного судопроизводства.

В связи с чем, следует сделать вывод о том, что уже в уведомлении о возбуждении дела, которое в силу ч.4 ст. 146 УПК в день возбуждения уголовного дела направляется подозреваемому, ему должно быть разъяснено право на приглашение или назначение защитника. Иное следует квалифицировать как нарушение права подозреваемого на защиту. Третьим юридическим фактом, позволяющим адвокату участвовать в уголовном деле, является фактическое задержание лица, подозреваемого в совершение преступления.

Однако следует отметить, что законодатель устанавливает возможность допуска защитника к уголовному делу лишь в случаях, прямо предусмотренных статьями 91 и 92 УПК РФ или случаях применения к задержанному лицу в соответствии со статьей 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу. Благодаря данным оговоркам, на практике момент, с которого защитник вступает в уголовное дело, может наступать позднее физического лишения свободы передвижения задержанного лица.

В связи с чем, следует отличать фактическое задержание от процессуального. В юридической литературе справедливо отмечается, что "...между фактическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой абсолютно «правовую пустоту». Зачастую этот интервал исчисляется днями и "...именно в этот период времени, как показывает практика, многие незаконно задержанные дают следствию самооговаривающие показания». Так как права задержанному лицу разъясняются уже при доставлении в соответствующие органы, о праве пригласить защитника задержанное лицо узнает лишь при составлении протокола задержания, в котором делается отметка о том, что задержанному лицу были разъяснены его права.

Таким образом, к фактической реализации своего права на защиту задержанное лицо может приступить лишь после составления такого

процессуального документа как протокол задержания, то есть после процессуального задержания лица. Следует отметить, что протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов с момента доставления задержанного лица в орган дознания или к следователю.

Пункт 3.1, введенный в 2007 году на основании Федерального закона от 06.06.2007 N 90-ФЗ, закрепляет возможность участия защитника с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ. То есть при фактическом уведомлении лица, посредством составления и последующего вручения соответствующего процессуального документа, закрепляющего статус лица, вовлеченного в сферу уголовного расследования, как подозреваемого. Законодателем должным образом не был урегулирован вопрос касательно участия адвоката-защитника непосредственно в момент вручения уведомления о подозрении в преступлении. Данные процессуальные действия дознавателя значительным образом затрагивают права лица, которому вручается соответствующее уведомление, в связи с чем, следует сделать вывод о необходимости присутствия защитника при вручении уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Следующим юридическим фактом, с которым УПК РФ связывает возможность вступления в уголовное дело защитника, выделяется объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Пункт 4 ч.3 ст.49 УПК РФ составляет особый интерес, в связи с тем, что он расходится с положениями, закрепленными в ст. 438 УПК РФ, согласно которой в производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Расходятся данные положения в том, что ст. 438 УПК РФ определяет более ранний момент участия защитника в уголовном деле, нежели тот, что содержится в п.4 ч.3 ст.49 УПК РФ.

Очевидно, что между вынесением постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы и фактическим объявлением лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы существует определенный промежуток времени.

Исходя из самого факта назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении конкретного лица, можно сделать вывод о том, что лицо в силу своего психического состояния не способно самостоятельно реализовать свое право на защиту, что является основанием обязательного участия защитника в уголовном деле. И возможность вступления защитника в уголовное дело на более раннем этапе в данном случае представляется дополнительной гарантией права на защиту.

Пунктом пятым части третьей ст.49 УПК РФ определяется, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. В качестве таких мер и действий можно выделить применение мер пресечения, связанных с заключением под стражу, в порядке, предусмотренном статьями 108, 109 УПК, до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК, на основании чего лицо становится подозреваемым в совершении определенного преступления (пункт 3 части первой статьи 46 УПК), т. е. участником уголовного судопроизводства, в отношении которого начато уголовное преследование.

При этом моментом, с которым законодатель связывает возникновение права лица на получение квалифицированной юридической помощи, будет являться момент начала осуществления соответствующих процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица. Таким образом, в данной норме законодатель не закрепил четко зафиксированного момента, с которого защитник может участвовать в уголовном деле, определив лишь то, что меры процессуального принуждения и иные процессуальные действия должны

затрагивать права и свободы именно подозреваемого.

Положение п.6 ч.3 ст.49, введенное Федеральным законом от 04.03.2013 N 23-ФЗ, подразумевает возможность иметь защитника на стадии возбуждения уголовного дела. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ и на основании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица.

Основной особенностью данного положения можно назвать тот факт, что в УПК РФ в разделе, посвященном участникам уголовного судопроизводства, не содержится упоминаний о лицах, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении. В связи с этим становится затруднительно определить круг прав и обязанностей таких лиц. Еще одной особенностью является то, что проверка сообщения о преступлении может проводиться и не в отношении конкретного лица, в связи с чем, напрашивается вывод, что законодатель наделяет правом иметь защитника лишь лиц, которые бесспорно совершили преступления.

Таким образом, п.6 ч.3 ст.49 УПК РФ закрепил возможность появления защитника в уголовном судопроизводстве еще на стадии возбуждения уголовного дела. Отметим, что по ранее действующему законодательству наиболее ранним моментом, с которого защитник мог участвовать в уголовном деле был момент возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

Исходя из сказанного, следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство, посвященное регламентации момента вступления защитника в уголовное дело, несовершенно и нуждается в определенных изменениях с целью устранения существующих противоречий, создающих проблемы правильного применения рассматриваемой нормы в практической деятельности.

§3. Полномочия, функции, обязанности и ответственность защитника (адвоката) в уголовном судопроизводстве России

Полномочия адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, регламентируются уголовно-процессуальным законодательством.

Права адвоката, участвующего в уголовном процессе в качестве защитника, можно разделить на несколько групп¹:

1) права защитника одинаковые с правами других участвующих в уголовном процессе лиц:

а) знать свои права и обязанности. В соответствии с ч. 1 ст.11 УПК следователь обязан разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность;

б) делать заявления, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на своем родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться услугами переводчика;

в) представлять доказательства. В соответствии с п. 2 ч.1 ст. 53 УПК защитник с момента допуска к участию в уголовном деле вправе представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи. Но, на наш взгляд, исходя из положения ч.1 ст. 86 УПК, в которой указан круг лиц, собирающих доказательства (причем защитник в них не указан), включающий исключительно властных субъектов уголовного судопроизводства и способ их сбора, с учетом мнения И.Б. Михайловской, которая утверждает, что получение предметов, документов и иных сведений, проведение опроса лиц с их согласия,

¹См: Рагулин А.В. Адвокат в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М., 2007. С. 13-17.

а также истребование справок, характеристик, иных документов, не являются собиранием доказательств, они создают для защитника возможность получить сведения, на основе которых могут быть заявлены соответствующие ходатайства¹. Хотим отметить, что защитник представляет не доказательства, а сведения, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, которым должна быть придана соответствующая процессуальная форма властными субъектами в лице следователя. По этому поводу справедливо отмечает М.С. Строгович: «пока доказательство не рассмотрено и не закреплено процессуально - нельзя утверждать, что доказательство действительно обнаружено, так как еще не известно, что именно обнаружено и является ли действительно доказательством то, что обнаружено»².

г) заявлять ходатайства. В соответствии с п.8 ч.1 ст.53 и ч.2 ст. 119 УПК, защитник вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечение прав и законных интересов представляемого им лица, которое подлежит заявлению дознавателю, следователю либо в суд. В соответствии со ст.120 УПК, ходатайство может быть заявлено в любой момент на досудебном производстве по уголовному делу, причем форма заявления ходатайства может быть письменной, которое приобщается к уголовному делу и устной - которое заносится в протокол следственного действия или судебного заседания (например, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу). Решение по заявленному ходатайству в обязательном порядке доводится до лица, заявившего ходатайство. В целях реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих право заявлять ходатайства, законодатель обязал следователя рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство и принять по нему одно из трех решений: об его

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник 2-е издание / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2005. С. 215-216.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С.302.

полном, частичном удовлетворении, или об отказе в удовлетворении, о чем выносится соответствующее постановление, причем постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано защитником в порядке, установленном главой 16 УПК. В соответствии с ч.4 ст.7 УПК, решение по заявленному ходатайству должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

д) заявлять отводы любому из лиц, перечисленных в ч.1 ст.62 УПК, при наличии определенных законом обстоятельств, при этом защитник должен мотивировать свой отвод, ссылаясь на конкретную норму закона и указать на конкретные обстоятельства, которые вызывают сомнения в беспристрастности лица, которому заявляется отвод;

е) приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении. Данное право основано на положении Конституции РФ о том, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч.2 ст. 46 Конституции РФ). Жалоба на основании статьи 125 УПК может быть подана в суд, а также одновременно, на основании статьи 124 УПК - прокурору или руководителю следственного органа;

2) права защитника как участника следственного действия, проводимого с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника.

а) быть уведомленным о применении технических средств;

б) знакомиться по окончании следственного действия, в котором он принимал участие, с протоколом, требовать внесения в него замечаний о его дополнении и уточнении;

в) удостоверять своей подписью правильность записи показаний и производимых процессуальных действий в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие, удостоверять факт отказа подозреваемого, обвиняемого от подписания или невозможности подписания протокола

следственного действия. Если защитник не отразит по какой-либо причине (по невнимательности, не проявит принципиальность) в протоколе допущенные нарушения или неполноту установленных обстоятельств, в последующем он фактически утрачивает возможность оспаривать результаты проведенного следственного действия с его участием.

3) права защитника одинаковые с правами подзащитного:

а) иметь с подозреваемым свидание наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого продолжительностью не менее 2-х часов, иметь свидание с обвиняемым наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности. Защитник в данной ситуации выясняет позицию своего подзащитного по делу, то есть, признает ли он себя виновным (полностью или частично), на что ссылается, что отрицает и по какой причине¹. В данный момент защитником, с учетом мнения подзащитного, формируется позиция защиты по делу, которую они собираются отстаивать всеми законными средствами и способами. Хотим согласиться с мнением Е.Ю. Львовой о том, что не только сторона защиты, но и сторона обвинения имеет свою позицию по делу. И данное понятие следует определить как фактическую и юридическую картину случившегося с точки зрения обвинения и защиты. Как правило, данные точки зрения не совпадают и каждая сторона восстанавливает свою картину по-своему, а принцип состязательности здесь заключается в том, чтобы сделать свою позицию убедительнее²;

б) присутствовать при предъявлении обвинения. Защитник, участвующий при предъявлении обвинения, прежде сам знакомится с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, уясняет его содержание, проверяет соответствие этого процессуального акта по форме и содержанию требованиям уголовно-процессуального закона (обвинение должно быть предъявлено не

¹ См.: Калачаев Е.С., Калачаева С.А. Адвокат в уголовном процессе. М.: Приот., 2001. С.288.

² См.: Львова Е.Ю. Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов. М.: Юрист, 2002. С.33.

позднее 3-х суток со дня вынесения постановления) и может заявить ходатайство о внесении изменений в формулировку обвинения;¹

в) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

г) участвовать в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продления его срока, залога, домашнего ареста, при рассмотрении жалоб, внесенных защитником в районный суд по месту производства предварительного расследования на решения и действия дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам доверителя, либо затруднить доступ к правосудию, и при обжаловании принятых судом решений.

4) права защитника при назначении и производстве судебной экспертизы:

а) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении разъяснил, что «...подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол»²;

б) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать: о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении или в конкретном экспертном учреждении, о внесении

¹ См.: Лубышев Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле. М. 1999. С.79.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» .

в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, о присутствии при производстве судебной экспертизы;

в) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также протоколом допроса эксперта. Защитник вправе ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

5) профессиональные права защитника (адвоката):

а) собирать доказательства: путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Выше нами было отмечено, что защитник собирает не доказательства, а сведения, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, которым должна быть придана соответствующая процессуальная форма властными субъектами в лице следователя. Хотим отметить, что праву адвоката-защитника получать предметы, документы и иные сведения не корреспондирует обязанность граждан, должностных и иных лиц предоставлять им эти сведения, право защитника осуществлять опрос может быть реализовано лишь с согласия опрашиваемых лиц. Фактически УПК РФ устанавливает обязанность предоставлять адвокату-защитнику требуемые документы лишь в отношении органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, но и здесь не оговаривается ни сроков (они установлены только в законодательстве об адвокатуре), ни формы ответа на адвокатский запрос, ни ответственности указанных лиц за неисполнение данной обязанности¹.

б) привлекать специалиста для разрешения вопросов, требующих специальных познаний. Защитник не всегда обладает достаточным количеством знаний, необходимых для оказания им юридической помощи

¹См.: Мировский Э.Л. Адвокат- защитник как субъект доказывания на стадии предварительного расследования // Закон и право. 2008. №3 С.92.

своему доверителю, и в данном случае, он, в соответствии с п.3 ч.1 ст.53 УПК, привлекает специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специальные знания используются защитником путем получения разъяснений у специалиста по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию последнего на договорной основе. УПК РФ предусматривает возможность получения защитником результатов от пользования услугами специалиста в виде получения от него заключения и показаний, которые, в свою очередь, согласно п. 3.1 ч.2 ст.74 УПК, могут быть допущены в качестве доказательств. Но основываясь на вышесказанном, они могут быть допущены в качестве доказательств только по усмотрению властных субъектов в лице следователя на основании заявленного защитником ходатайства с приложением соответственно заключения и показаний специалиста;

в) участвовать в следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого или по их ходатайству, а также по ходатайству самого защитника. Участие защитника в следственном действии снижает возможность подозреваемого, обвиняемого ссылаться в суде на якобы имевшие место ущемление законных интересов, несоблюдение или нарушение его прав. К тому же, в случае отказа подозреваемого, обвиняемого в суде от своих показаний, данных на предварительном расследовании, они не могут быть признаны недопустимыми доказательствами в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК;

г) знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись или должны быть предъявлены подозреваемому, обвиняемому. Конституционный Суд РФ в своем определении указал, что

положения п. 7 ч.1 ст. 53 УПК не препятствуют обвиняемым, права и свободы которых затрагиваются судебными решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, и их защитникам в ознакомлении с материалами, на основании которых принимаются эти решения;

д) использовать иные не запрещенные законом средства и способы защиты. Хотим отметить, что законодатель не дает определение средств и способов защиты. Но мы разделяем мнение В.Д. Адаменко, который понимает под средствами защиты предусмотренную законом уголовно-процессуальную деятельность субъектов защиты, направленную на реализацию защиты, а под способами защиты – правила, приемы, которые применяются субъектами защиты в их деятельности. К иным не запрещенным законом средствам и способам защиты, по-нашему мнению, можно отнести использование адвокатом услуг частных детективов. На основании изложенного хотим сделать вывод, что полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве, выступающего в качестве защитника, определяются как его права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Обязанностью защитника в ходе предварительного расследования является осуществление принятой на себя защиты, но на защитнике по УПК РФ не лежит обязанность по выявлению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, либо смягчающие его ответственность, данный пробел необходимо устранить.

Функциям защитника в уголовном судопроизводстве в УПК РФ посвящена лишь ч. 1 ст. 49, в которой указано, что защитник — лицо, осуществляющее в установленном Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Правильное представление о функциях защитника невозможно без четкого понимания цели участия защитника в уголовном судопроизводстве.

М.О. Баев обоснованно сожалеет о том, что действующий закон не дает трактовки понятия и сущности защиты от обвинения. Он считает правильным прямо закрепить в УПК РФ, что уголовно-процессуальная функция защитника заключается в выяснении обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) или смягчающих его ответственность, а также в оказании ему необходимой юридической помощи.

Таким образом, «защита от обвинения» и «оказание юридической помощи» — относительно самостоятельные функции защитника в уголовном судопроизводстве, обеспечивающие охрану прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого). Вместе с тем, оказание юридической помощи может служить и обеспечению защиты от обвинения (например, посредством заявления ходатайств о производстве следственных действий с целью получения оправдательного доказательства).

Рассуждая о функциях защитника в уголовном судопроизводстве, нельзя оставить без внимания вопрос о возможности распространения на защитника статуса представителя обвиняемого (подозреваемого). Этот вопрос давно дискутируется в юридической литературе.

Функция защитника на стадиях предварительного расследования сводится к тому, чтобы обнаружить факты, которые бы свидетельствовали о невинности своего подзащитного, либо смягчению его наказания. Так, Н.Ф. Чистяков указывает, что «главная задача защитника — полное или частичное опровержение выводов, содержащихся в обвинении. Защитник стремится, прежде всего, показать необоснованность обвинения. Обвинение необоснованно, если содержащиеся в нем утверждения, выводы не соответствуют объективной действительности или если доказательства, приведенные для подтверждения обвинительного тезиса, недостаточны для доказывания, основанного на них вывода». Также Н.Ф. Чистяков говорит о том, что «наряду с опровержением фактов в задачу защитника входит оспаривание законности обвинения, его юридической обоснованности. Такое оспаривание касается аргументации обвинения, связанной как с юридической

оценкой, классификацией конкретных фактов, соответствующих элементам состава преступления, так и с установлением уголовной ответственности обвиняемого». Считаем верным данную точку зрения относительно позиции защиты. Если по делу можно установить наличие уголовной ответственности, то защитник в данном случае стремится опровергнуть юридическую аргументацию санкции, которая может быть применена к обвиняемому, а если полное опровержение невозможно – старается добиться более благоприятной для обвиняемого интерпретации. Стоит подчеркнуть, что важен не сам факт участия защиты в деле, а его результат. Так, например, результатом участия защитника при предъявлении обвинения и допросе подзащитного может быть: прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого; изменение предъявленного обвинения, связанное с переквалификацией действий обвиняемого и потому с обеспечением прав и законных интересов обвиняемого.

Об обязанностях адвоката УПК РФ умалчивает, в то время как УПК РСФСР 1960 года предусматривал обязанность защитника использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь.

Но тем не менее к прямым обязанностям защитника (адвоката), участвующего в уголовном судопроизводстве следует отнести:

1. Для участия в производстве по делу защитник обязан явиться по требованию следователя, дознавателя, прокурора;
2. Сохранять в тайне содержание бесед с подозреваемым, обвиняемым;
3. Для защиты подозреваемого использовать все законные средства;
4. Подзащитному оказывать квалифицированную юридическую помощь.
5. Честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами;

6. Исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам России бесплатно в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

7. Совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию;

8. Соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Кроме того защитнику-адвокату запрещено разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известны в связи с осуществлением защиты; защищать интересы двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного противоречат интересам другого; отказываться от принятой на себя защиты подозреваемого, подсудимого.

Анализируя вышесказанное можно сделать следующий вывод: уголовно-процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве занимает достаточно важное место в решении таких вопросов: какими полномочиями и обязанностями обладает защитник, какие выполняет функции, осуществляя состязательную деятельность в уголовном процессе; каков механизм реализации состязательной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве; в каких процессуальных условиях защитник осуществляет свою деятельность, пути и перспективы их развития. Подводя итог рассмотрению вопроса о функциях защитника в уголовном судопроизводстве, следует подчеркнуть, что таковой является охрана прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого).

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА (АДВОКАТА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§1. Проблемы участия защитника (адвоката) на досудебном производстве

УПК РФ предусматривает участие защитника (адвоката) в досудебном производстве на стадии предварительного расследования. При этом деятельность защитника на стадии предварительного расследования должна быть направлена на оказание правовой помощи обвиняемому или подозреваемому, охрану его прав и законных интересов.

Вопрос об участии адвоката на стадии возбуждения уголовного дела остается в теории уголовного процесса дискуссионным, поскольку одни авторы пишут о том, что до возбуждения уголовного дела не может быть такого участника уголовного процесса как подозреваемый (обвиняемый), другие авторы напротив настаивают на том, что адвокат может участвовать в ходе проверки сообщения о преступлении, когда в отношении его подзащитного проводятся процессуальные действия (опрос, освидетельствование) либо с его участием (осмотр места происшествия). По нашему мнению, участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела не возможно, поскольку УПК четко определил моменты появления в уголовном процессе такого участника как подозреваемый. Поэтому в настоящей главе пойдет речь об проблемах участия защитника (адвоката) на стадии предварительного расследования.

Важной проблемой собирания доказательств адвокатом, является «опрос лиц с их согласия». В результате того, что УПК РФ не раскрывает понятия «опроса», а также не разъясняет основания, порядок его проведения, способы фиксации информации, зачастую приобщение данных сведений к материалам дела является проблематичным, нарушая право адвоката на представление доказательств, что так же нарушает состязательность уголовного процесса.

На практике приобщение опроса лица так же вызывает затруднения, так судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда при

рассмотрении кассационной жалобы защиты по делу Х., суд отказал в приобщении опроса Д. к материалам дела. Суд вынес такое решение, ссылаясь на тот факт, что следователь законно отказал в приобщении опроса Д. исходя из фактических обстоятельств дела на основании внутреннего убеждения. Так же суд отметил, что отказ следователя в удовлетворении ходатайства обвиняемого не лишает заинтересованных лиц права вновь заявить его на последующих этапах уголовного судопроизводства¹.

Мотивировкой такой позиции является обоснованной, так как надзор, осуществляемый судами за деятельностью органов предварительного расследования, в период досудебного производства ограничивается лишь контролем, за соблюдением конституционных прав участников уголовного судопроизводства, в том числе, за соблюдением прав граждан на доступ к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК РФ). Полагаем, что приобщение опроса лиц полученного защитником с их согласия, не является конституционно гарантированным, но если защитник будет лишён возможности приобщать полученные в результате опроса сведения, это не даст реализовать комплексное право на защиту в целом. В настоящее время так же нет никакой возможности, осуществив судебный контроль повлиять на решения стороны обвинения на досудебной стадии процесса и действующий кодекс в норме ч. 1 ст. 125 УПК РФ полностью закрепляет приоритет принятия решений за органами предварительного расследования, исключая судебный контроль над принимаемыми ими решениями.

Считаем необходимым установление процессуальной формы для опроса лица адвокатом, которые могут быть представлены в качестве доказательств и возможность их отклонения лишь по основаниям несоответствия данным требованиям, данные меры призваны обеспечить как комплекс гарантированного права на защиту, так и поддержать состязательность со стороной обвинения. Думаем, что процессуально, более оправданным способом

¹ Постановление Московского городского суда от 1 июля 2010 г. N 4у/5-4870// -С. 2. [Справочная правовая система КонсультантПлюс], (дата обращения: 23 января 2015г.)

фиксации результатов опроса граждан будет закрепление в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ определения, «опрос лиц с их согласия — опрос лица (лиц) с их согласия защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу, содержащий сведения, оправдывающие либо смягчающие вину его подзащитного, которые фиксируются в документе, заверенном подписями лица (лиц) дающего пояснения и защитником»¹.

Впоследствии он будет прилагаться к ходатайству защитника о вызове свидетеля для допроса на предварительном следствии либо в суде, по усмотрению стороны защиты. Использование при этом дополнительных средств фиксации опроса, не противоречит действующему законодательству, но такое требование не должно быть императивным. Отказа от приобщения опроса соответствующего вышеназванным требованиям, будет являться основанием к обжалованию таких действий по ч. 1 ст. 125 УПК РФ как нарушающее конституционное право на защиту. Проблема участия адвоката в доказывании является главной составляющей более широкой проблемы состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, которая наиболее трудно решается на стадии предварительного расследования.

Особо следует разобраться с участием в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых по инициативе или по решению лиц, осуществляющих уголовное преследование, которое может осуществляться в следующих формах: 1) участия в следственных и иных процессуальных действиях, в которых участие защитника является обязательным для лиц, осуществляющих уголовное преследования (п. 4 и п. 5 ч. 1 ст. 53); 2) заявление ходатайств о приобщении к делу в качестве доказательств материалов; 3) заявление ходатайств, связанных с назначением и проведением экспертизы; 4) заявление ходатайств об участии в следственных действиях, в которых подзащитный не участвует.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 1 июня 2011 г. N 22–7543/– С. 2. [Справочная правовая система КонсультантПлюс], (дата обращения: 23 января 2015 г).

Участие защитника обязательно для следователя, в тех следственных действиях, в которых участвует его подзащитный. В частности, речь идет о таких следственных действиях как допрос подозреваемого или обвиняемого, очная ставка с участием подзащитного, участие в предъявлении для опознания, участие в следственном эксперименте, участие защитника в обыске. 4 июля 2003 года в ст. 53 УПК РФ были внесены существенные изменения, которые касаются полномочий адвоката-защитника при его участии в следственных действиях: «Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол». В УПК не указаны основания для отвода вопросов следователем, это явный пробел в законодательстве. По аналогии со ст. 275 УПК РФ, в которой предусматривается, что во время допроса подсудимого «Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу», необходимо указать, что следователь может отвести наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу». Это будет способствовать более эффективному предварительному расследованию. При анализе нами уголовных дел были получены следующие результаты: в допросе подозреваемого и обвиняемого защитник участвовал в 86,5% случаев. Неучастие наблюдалось по причине письменного отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника. В очной ставке защитник участвовал в 3% случаев; в следственном эксперименте - 2,7 % случаев; в предъявлении для опознания - в 4,5 %; при освидетельствовании и обыске и производстве экспертизы защитник не участвовал. Участие в таких следственных действиях защитника как очная ставка, предъявление для опознания, в следственном эксперименте имело место в случаях участия защитника по соглашению. При анализе протоколов допросов подозреваемых и

обвиняемых, проводимых впервые с участием защитника позиция молчания (отказа дачи показаний) имела место в 23,5 % случаев; позиция признания своей вины полностью или частично и дача показаний в 20,1% случаев; позиция отрицания своей вины и дача показаний, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого в 43,6 % случаев. Во всех случаях защитники вопросы своим подзащитным не задавали и не просили о внесении изменений и дополнений в протокол допроса.

Представляется, что такая ситуация свидетельствует о том, что защитник находясь в условиях недостатка информации, недостаточно изучив личность своего подзащитного еще не выработал позицию защиты. Чаще всего на практике после первой беседы с подзащитным невозможно выработать такую позицию. Это объясняется еще и тем, что на практике, как правило в первом допросе участвует защитник по назначению, а впоследствии другой защитник по соглашению.

При опросе адвокатов - защитников и следователей выяснилось, что следователи в большинстве своем выступают за участие адвокатов-защитников в следственных действиях более активно, а защитники высказывают позицию, что необходимо ограничиться участием защитника в таких следственных и процессуальных действиях как задержание, предъявление обвинения и допрос подозреваемого и обвиняемого. Такая парадоксальная ситуация складывается потому, что при участии в следственном действии у защитника впоследствии не будет основания для заявления ходатайства о признании результатов этого следственного действия недопустимым доказательством. У защитника при участии в следственном действии нет обязанности следить за законностью этого следственного действия. В литературе встречается мнение, в соответствии с которым «иногда защитнику целесообразно не реагировать сразу же на допущенные нарушения закона, как бы не заметить их, чтобы потом, в суде дезавуировать полученные доказательства, потребовать признать их недопустимыми»¹. Это мнение представляется неверным с этической точки зрения. Если защитник участвовал в следственном действии и сразу не заявил в

процессе его проведения о допущенных нарушениях закона, то впоследствии он не имеет права ставить вопрос о признании результатов этого следственного действия недопустимым доказательством. Конечно, такое действие защитника не выходит за рамки закона, но при этом следует отметить, что суд в таких случаях будет справедлив, отказав в подобном ходатайстве защитнику на основании его участия в следственном действии.

Необходимо отметить, что не используя весь потенциал средств и способов участия в доказывании на стадии предварительного расследования, защитники сталкиваются с тем, что к моменту производства дела в суде важные доказательства просто утрачиваются.

В процессе участия защитника в следственных действиях для осуществления защиты более эффективной оказывается активная позиция защитника когда он, участвуя в следственных действиях, также получает информацию.

В соответствии с п.4 ч.3 ст.6 Закона №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат-защитник вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Защитник не может вынести обязательное к исполнению постановление или определение, как следователь или суд. Специалист привлекается адвокатом-защитником путем заключения гражданско-правового договора об оказании консультативной помощи. С учетом российских традиций дозволительного регулирования и для исключения возможности извратить смысл, идею закона и всего нового института использования специалиста в уголовном процессе судебными и следственными практическими работниками, по мнению автора, все же необходимо детальное изложение процедур в УПК РФ.

Действующим УПК РФ не предусмотрена возможность защитника назначать экспертизы в ходе уголовного судопроизводства. Это право принадлежит только следователю, дознавателю и судье. Такое неравенство возможностей сторон в использовании специальных познаний для

формирования доказательств устраняется, по мысли законодателя, посредством применения специальных норм, компенсирующих рассматриваемый запрет (статьи 125, 159, 198 УПК РФ). По статье 125 УПК РФ защитник, который подал ходатайство о проведении экспертизы, получил от следователя отказ в её проведении, может обжаловать действия этого следователя в суд¹. Сказать, что это- эффективный способ защиты, невозможно. Зачастую суды отказывают в удовлетворении жалобы защитника в суд на постановление следователя о полном отказе в удовлетворении ходатайства защитника о назначении экспертизы.

Так, Ленинградский районный суд г. Калининграда отказывая Ленинградский районный суд г. Калининграда жалобы защитника в своем постановлении указал, что «прокурор... в судебном заседании просил суд в удовлетворении жалобы отказать, в связи с тем, что сбор и оценка доказательств по делу находится в компетенции следователя», что «в соответствии со ст.ст. 86,88 УПК РФ все вопросы собирания доказательств и оценка собранным доказательствам на стадии предварительного следствия, относятся к компетенции следователя, в производстве которого находится уголовное дело, в том числе и принятие решения по делу по результатам предварительного следствия, с учетом доводов защиты» и что «не назначение и не проведение судебно-медицинских экспертиз следователем, не нарушило право заявителя В на защиту»². До тех пор, пока суды будут соглашаться с мнением стороны обвинения в том, что сбор и оценка доказательств по делу находится в компетенции следователя, жалобы защитников на отказ следователя назначить экспертизу, будут отклоняться судами. По статье 159 УПК РФ следователь обязан рассмотреть любое ходатайство защитника,

¹Вьюник Л. Г. Процессуальные проблемы участия защитника в суде // Молодой ученый. — 2015. — №19. — С. 462-464.

² Постановление Ленинградского суда г. Калининграда от 16 марта 2010 года по делу № 3/7–77/2010 «Отказать в жалобе защитника в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя о полном отказе в удовлетворении ходатайства» [Электронный ресурс]// <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblasts/act-104497020/> Дата обращения 29.09.2015

включая ходатайство о назначении экспертизы. При этом законодатель оговаривается, смысл которой «если обстоятельства, об установлении которых защитник ходатайствует, имеет значение для данного уголовного дела». А что имеет значение для данного уголовного имеет право устанавливать только следователь. А. В. Шигуров пишет, что следственная практика свидетельствует о том, что при оценке значимости предполагаемых результатов экспертизы следователь в первую очередь учитывает собственные процессуальные интересы¹. К примеру, в одном уголовном деле защитник настаивал на проведении независимой экспертизы из-за того, что следователем СС Управления ФСКН России по Ростовской области была назначена химическая экспертиза, проведение которой поручено экспертам — химикам УФСН, независимая экспертиза необходима для установления реального количества наркотического средства.

Следователь отказал в удовлетворении ходатайства, а в жалобе защитника в порядке ст. 125 УПК РФ отказано судом первой инстанции. Не согласившись с постановлением суда первой инстанции, защитник обратился с жалобой в Ростовский областной суд. Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда, рассмотрев материалы дела, оставила постановление суда первой инстанции в силе, указав, что требования участника досудебного производства по уголовному делу о том, чтобы суд обязал следователя собирать по делу доказательства, которые, по мнению этого лица необходимы, — не основаны на законе. При этом, по мнению областного суда, не могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия органов предварительного расследования по основанию, связанному с оценкой доказательств либо обстоятельств по делу². По статье 198 УПК РФ защитник

¹ Шигуров, А. В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу / А. В. Шигуров // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 15–19.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 4 июля 2012 года по делу № 22–4381 «Постановление Батайского городского суда Ростовской области от 25 апреля 2012 года, вынесенное по результатам рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы оставить без изменения, а кассационную

имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявить отвод эксперту; знакомиться с заключением эксперта и т. д. О том, что перечисленные права защитника в статье 198 УПК РФ в последние годы написано немало.

Так, А. В. Рагулин, опросив защитников, получил следующие результаты: 72 % из 500 опрошенных А. В. Рагулиным защитников получали с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с получением заключения эксперта, в связи с чем права, предоставленные им ст. 198 УПК РФ, были нарушены. При этом причину нарушения прав защитников опрошенные видят в том, что в названии ст. 198 УПК РФ отсутствует указание на защитника как на лицо, которое имеет права, предоставленные ст. 198 УПК РФ, в результате чего содержание ч. 1 ст. 198 УПК РФ расходится с названием соответствующей нормы. В этой связи представляется необходимым название статьи 198 УПК РФ изложить в следующей редакции «Статья 198. Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, защитника при назначении и производстве судебной экспертизы», а ч. этой же статьи изложить в следующей редакции: «1. При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, защитник вправе... далее — по тексту».

Необходимость редактирования не только названия статьи, но и первой части вызвана тем, что в действующей редакции в части 1 ст. 198 УПК РФ говорится только о защитнике обвиняемого. Упущено право подозреваемого, потерпевшего и свидетеля иметь защитника.

Попытка законодателя усилить начала состязательности на предварительном следствии с помощью предоставления адвокату права более активно участвовать, в доказывании по уголовному делу не смогла полностью оправдала ожиданий сторонников такого решения. Закреплённые на данный момент законом нормы, обуславливающие права защитника собирать

доказательства путём получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов по сути дела ничего не дают из-за отсутствия, определённых уголовно-процессуальных правоотношений регулирующих данное право.

Сама попытка предоставления защитнику возможности состязаться с органами предварительного расследования в собирании и представлении доказательств, трудно реализуема в исторически сложившейся структуре Российского уголовного процесса и в сопоставлении арсенала средств находящихся в распоряжении у каждой из сторон. Путём к решению данной проблемы, должна явиться разработка и принятия нормативной базы, представляющей собой механизм реализации прав адвоката, в частности таким видится внесение в п. 1, 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ определений собирания предметов, документов, иных сведений у лиц и опроса лиц с их согласия для закрепления их в качестве доказательств. Данные шаги должны служить расширению прав защитника и существенно упрочить состязательность в уголовно-процессуальном доказывании и всём уголовном процессе в целом.

Проведенный анализ норм, регламентирующих полномочия защитника при проведении экспертиз показывает, что действующий порядок обращения защитника к лицам, обладающим специальными познаниями, работает неэффективно, не способствует установлению истины по уголовному делу, лишает защитника возможности использовать специальные познания в отстаивании прав и законных интересов защищаемых. Уголовное судопроизводство в условиях состязательности и равноправия сторон не должно иметь только обвинительный уклон, иначе это будет не только незаконным, но и несправедливым. Н. А. Подольный пишет, что «справедливыми должны быть не только решения, но и все действия, выполняемые в рамках уголовного процесса. Особенно это касается действий лиц, имеющих властные полномочия. Это обусловлено тем, что вся процессуальная деятельность направлена на последующее вынесение судом

справедливого приговора»¹. По нашему мнению, применительно затронутой в данной статье проблеме, решением будет только снятие любых ограничений на исследование защитником в уголовном судопроизводстве заключений экспертов, что позволит создать условия для подлинной состязательности уголовного судопроизводства России.

§2. Проблемы участия в качестве защитника обвиняемого близкого родственника или иного лица.

Как показывает изучение следственно-судебной практики проблемы участия в качестве защитника обвиняемого близкого родственника или иного лица, в соответствии с ч.2 ст.49 УПК РФ в стадии предварительного следствия не ограничивается только фактом привлечения в уголовный процесс «непрофессионального защитника».

На сегодняшний день по-прежнему спорным остается вопрос о том, в какой момент производства по уголовному делу допускается защитник - иное лицо (не адвокат)? Этот вопрос толкуется по-разному, вплоть до прямо противоположных точек зрения, что свидетельствует о несовершенстве, "пробельности" правовой нормы. А любой пробел в законе неизбежно приводит к спорным решениям, принимаемым должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

Интерес вызывает процессуальная процедура вынесения судебного решения (постановления или определения суда) о допуске такого лица в качестве защитника.

¹Подольный, Н. А. Справедливость как ценность уголовного процесса России/ Н. А. Подольный // Российский судья. 2012. № 11. С. 27.

В соответствии с ч.2 ст.49 УПК РФ обвиняемый сам вправе ходатайствовать о приглашении защитника. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

При этом правовыми основаниями участия в деле такого защитника являются: 1) процессуальный статус лица – обвиняемый; 2) ходатайство обвиняемого о допуске такого лица в качестве защитника; 3) постановление органа предварительного следствия или дознания об удовлетворении ходатайства; 4) постановление или определение суда.

Порядок обращения обвиняемого с ходатайством о приглашении защитника определен частью 2 статьи 50 УПК РФ. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом.

Таким образом, обвиняемый на любой стадии уголовного процесса (предварительное или судебное следствие) имеет возможность и право пригласить защитником близкого родственника или иного лица.

Стадия обжалования решений органа предварительного следствия в порядке статьи 125 УПК РФ в этом случае не является исключением.

Изученная нами следственно-судебная практика обжалования решений органа предварительного следствия в порядке ст.125 УПК РФ в судах республики Татарстан показывает, что именно в этой стадии чаще всего возникает проблема участия в качестве защитника лица, не являющегося членом коллегии адвокатов.

Так, при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ по делу №3/7-126/10 было отказано в удовлетворении ходатайства обвиняемого о допуске защитником иного лица. Решение суда мотивировано тем, что такой допуск возможен якобы только в суде, хотя такая фраза («...только в суде...») вообще отсутствует как основание в ст.49 УПК РФ, где указан процессуальный статус

лица – обвиняемый и процедура – решение суда (постановление или определение).

Это противоречит уголовно-процессуальному кодексу, так как в стадии предварительного следствия суд выносит аналогичные решения при удовлетворении ходатайств о проведении обыска и заключении под стражу.

Таким образом, обвиняемый вообще может остаться без квалифицированной юридической защиты при рассмотрении его жалобы, чем нарушается его конституционное право. В ч. 2 ст. 49 УПК РФ, законодатель установил, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Таким образом, закон допускает в качестве защитника и лиц, не являющихся адвокатами.

А.М. Козлов предлагает исходить из грамматического толкования и буквального смысла текста статьи 49 УПК РФ. Во-первых, как следует из текста и буквального смысла ч. 2 ст. 49 УПК РФ, здесь нет ограничения, налагаемого словом «только». Употребление сторонниками этого мнения этой частицы не основано на законе, поскольку в тексте закона такого слова нет. Поэтому изначально ошибочно мнение, что иные лица допускаются в качестве защитника только в судебных стадиях производства по уголовному делу. Во-вторых, добавляя по своему личному усмотрению слово «только» в текст закона, сторонники этого мнения вопреки закону, а равно незаконно налагают на права обвиняемого ограничения, не предусмотренные законом. В частности нарушен п. 21 ч.4 ст.47 УПК РФ, закрепляющий право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. А УПК РФ и не запрещает пользоваться услугами защитника – иного лица о допуске которого ходатайствует обвиняемый на стадии предварительного следствия.

Таким образом, в случае отказа в допуске указанного лица в качестве защитника нарушаются положения ст.49 УПК РФ. А кроме того нарушаются и права самого защитника.

Текст ч. 2 ст. 49 УПК РФ дан в редакции, не содержащей разграничения для предварительного расследования и судебных стадий разрешения уголовного дела в отношении права и возможности обращения в суд для получения постановления судьи о допуске в качестве защитника иного лица, не адвоката.

Ч. 2 ст. 49 УПК РФ говорит о праве именно обвиняемого, а не подозреваемого или подсудимого. Законодатель здесь разграничил права этих участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования. Хотя в ч. 1 и далее в ч. 3 ст. 49 УПК РФ законодатель вновь говорит о подозреваемом или обвиняемом, не указывая в данной норме обвиняемого – подсудимого.

Безусловно, участие "иного лица" на досудебных стадиях уголовного процесса порой крайне необходимо. В частности, когда защиту осуществляет назначенный адвокат, нередки случаи его недобросовестного отношения к выполнению своих обязанностей. Кроме того, не секрет, что следственные изоляторы в России переполнены, адвокаты загружены, и иногда они физически не успевают реагировать на ходатайства обвиняемых, в том числе по поводу возможных беззаконий со стороны отдельных должностных лиц и сокамерников. Вместе с тем, если допускать иных лиц только на судебной стадии производства по делу, получается, что они не имеют реальной возможности повлиять на ход предварительного расследования, а именно на этом этапе существует повышенная опасность нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, собираются доказательства, которые будут положены в основу обвинения во время судебного разбирательства. В такой ситуации совершенно очевидным становится нарушение права подозреваемого на защиту. Но, как уже было сказано, процедура реализации обвиняемым своего права отсутствует. Предлагаемое процессуалистами обращение обвиняемого к следователю с просьбой привлечь иное лицо в качестве своего защитника, а затем постановка следователем данного вопроса перед судом законом не предусмотрена, да и представляется не совсем реальной.

Практика рассмотрения судом ходатайства о допуске "иных лиц" рассматривалась в двух плоскостях: заявление подобных ходатайств на стадии предварительного расследования и в ходе судебного производства по делу. Из проанализированных уголовных дел примерно в 14% случаев заявленные в ходе предварительного расследования ходатайства судом удовлетворялись. В 86% случаев отказа суд ссылался на возможность допуска "иных лиц" только при переходе дела в стадию судебного разбирательства. При этом в 96% удовлетворенных случаев вопрос этот решался в ходе рассмотрения судом вопроса об избрании меры пресечения. Остальные 4% приходятся на судебное рассмотрение жалоб, заявленных в порядке ст. 125 УПК РФ.

Статистика заявления ходатайств в ходе судебного рассмотрения дела показывает, что в 12% "иное лицо" допускалось в качестве защитника в судебное производство по делу. В остальных же 88% суд отказывал в удовлетворении ходатайства либо без указаний мотивов принятого решения, либо со ссылкой на то, что у обвиняемого имеется профессиональный защитник. При этом во всех удовлетворенных случаях у обвиняемого был адвокат.

Однако в практике рассмотрения судом подобных ходатайств есть и нестандартные примеры. Так, в рамках уголовного дела, в качестве обвиняемых по которому были привлечены два лица, одним из обвиняемых при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было заявлено ходатайство о привлечении наряду с адвокатом в качестве защитника супруги обвиняемого. Судом данное ходатайство было удовлетворено. Супруга обвиняемого в течение всего производства по уголовному делу участвовала в следственных действиях, проводимых с ее подзащитным, реализовывала свое право на свидание, участвовала в судебных заседаниях и т.д.

Спустя два месяца производства по данному уголовному делу в качестве обвиняемого было привлечено второе лицо. Ходатайство о привлечении в качестве защитника матери обвиняемого было также заявлено обвиняемым в

ходе решения вопроса об избрании меры пресечения, однако судом в удовлетворении данного ходатайства было отказано без указания мотивов принятого решения. При этом судом было разъяснено, что с подобным ходатайством обвиняемый может обратиться в суд в любое время в порядке ст. 119 - 122 УПК РФ, т.е. для этого не обязательно, чтобы в производстве суда находился какой-либо иной вопрос, в ходе рассмотрения которого возможно заявление ходатайства о допуске иного лица. В последующем обвиняемым было подано пять жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, в каждой из которых содержалось ходатайство о привлечении в качестве защитника матери обвиняемого, однако при рассмотрении каждой жалобы судом в удовлетворении данного ходатайства было отказано.

Вопрос был разрешен судом кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в ходе которого суд постановил: допустить в качестве защитника мать обвиняемого в ходе судебного заседания при решении вопроса об избрании меры пресечения. При этом мать юридического образования не имела, а у обвиняемого был профессиональный адвокат. Таким образом, "иное лицо" было допущено в качестве защитника фактически только в одно судебное заседание, так как подобная формулировка в кассационном определении не наделила мать обвиняемого полноценным статусом защитника со всеми правами, которые предоставлены защитнику ст. 53 УПК РФ. В частности, администрацией СИЗО, в котором содержался обвиняемый, ей было отказано в свидании со своим подзащитным, защитник - "иное лицо" не принимала участия в следственных действиях, проводимых с участием обвиняемого. Для ее участия в качестве защитника в судебных заседаниях (в частности, при рассмотрении жалоб, подаваемых обвиняемым в рамках ст. 125 УПК РФ) обвиняемый вновь заявлял ходатайство о ее привлечении в качестве защитника и т.д.

Итак, в одном уголовном деле права обвиняемых были реализованы различным образом, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии каких-

либо гарантий реализации обвиняемым своего права на допуск "иного лица".

Право выбора способа приглашения защитника согласуется с положениями ч. 2 ст. 50 УПК РФ, где установлена обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда обеспечить по просьбе обвиняемого участие защитника. В том числе иного лица, а не только адвоката.

Иногда принимаются и другие противоречивые решения. Так по делу №3/7-104 по жалобе З. суд допустил в качестве защитника близкого родственника обвиняемого, не вынося при этом постановления или определения, которым подтвердил бы свое решение и как то требует закон (ч.2 ст.49 УПК РФ). На реплику (замечание) стороны защиты о необходимости вынесения такого постановления, в котором содержалось бы и разъяснение прав защитника, судья устно указал, что лицо, которое собирается вступать в уголовное дело в качестве защитника, уже должно знать свои права. Следует заметить, что это отражает общее негативное отношение судейского корпуса к участию «непрофессиональных защитников», которые якобы не могут квалифицированно защищать обвиняемого.

Позицию участия на стадии предварительного расследования в качестве защитника только адвоката разделяет и Б.Т. Безлепкин. Он ссылается на установленный законом порядок, статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность (часть первая статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). При этом с данным автором мы не можем согласиться, так как законодателем при принятии уголовно-процессуального кодекса были закреплены положения, в соответствии с которыми иные законы, противоречащие УПК должны быть приведены в соответствие с ним, чего, однако сделано не было.

В то же время в судейском сообществе существует позиция, что если в качестве защитника в судебном заседании допущен близкий родственник подсудимого или иное лицо по определению (постановлению) суда, такому лицу обязательно должны быть разъяснены его права защитника, предусмотренные ст. 49 УПК. П.А. Лупинская указывает на формальное

юридическое равенство, без которого невозможно было бы достичь фактического равноправия сторон, если не гарантировать подозреваемому и обвиняемому возможность осуществлять право на защиту не только самостоятельно, но и с помощью защитника. При этом с одной стороны выступают профессиональные юристы – прокуроры, следователи, дознаватели, а с другой стороны профессиональный защитник – адвокат. Здесь, однако, следует задать вопрос: а может быть менее профессионален как защитник, чем все указанные выше участники уголовного процесса, приглашенный для защиты юрист (со стажем 15-20 лет), не входящий в коллегия адвокатов, однако обладающий опытом работы в следственных подразделениях, кандидат юридических наук? И каким образом привлечение данного лица в качестве защитника на стадии предварительного следствия может помешать реализации принципа равноправия сторон?

Ответ очевиден, что в данном случае необходимо реализовать обвиняемому его конституционное право самостоятельно выбирать, кому он доверяет свою защиту, при том, что иное лицо согласно ч.2 ст.49 УПК РФ участвует в процессе не один, а наряду с профессиональным защитником – адвокатом.

Без вынесения отдельного постановления о допуске в качестве защитника лица, о котором ходатайствовал обвиняемый, поступил и другой судья, допустив, однако указанное лицо в стадии обжалования решения следователя.

Отмеченные решения судов первой инстанции были обжалованы в кассационном порядке и по разным основаниям отменены (без рассмотрения нарушения права на защиту), а жалобы возвращены в тот же суд для рассмотрения в ином составе. А дальше председателем районного суда было вынесено «Соломоново решение»: отказано в праве на участие в качестве защитника близкого родственника или иного лица, о котором ходатайствовал обвиняемый. И в качестве обоснования принятого решения судья указала отсутствие таких полномочий у суда, сославшись на статью 29 УПК РФ (полномочия суда).

Таким образом, налицо коллизия, так как одна норма (ч.2 ст.49 УПК РФ) указывает на принятие решения судом, а другая норма (ст.29 УПК РФ) таких полномочий суду не предоставляет. Однако, право защищаться любыми способами не запрещенными законом закреплено в Конституции РФ и при расхождении конституционного и обычного законов приоритет принадлежит конституционному.

Верховный Суд в своем постановлении от 05 Марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» оставил без комментария данную коллизию уголовно-процессуального закона, указав только, что поскольку в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может быть допущено судом в качестве защитника только наряду с адвокатом, принятие отказа от адвоката влечет за собой и прекращение участия в деле этого лица (за исключением производства у мирового судьи).

Применительно к производству у мирового судьи некоторые авторы высказывают мнение, что в данном случае законодатель допустил серьезную ошибку, посчитав, что человек, которому грозит до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 31 УПК РФ), может обойтись и без квалифицированной помощи. Однако полагаю, что в данном случае законодатель просто предоставил обвиняемому право выбора того лица, которому он доверяет свою защиту. Законодатель предоставил лицу возможность, которой он может и не воспользоваться. Кроме того, если бы названные лица не допускались в процесс вместо адвоката, могла бы сложиться ситуация, когда отказ от защитника по названной категории дел стал бы явлением массовым, от чего страдало бы и в целом правосудие. Опасность этого явления была бы в следующем: от защитника отказывались бы не потому, что считали бы его услуги ненужными, а потому, что сравнительно несуровые санкции (скажем, не связанные с лишением свободы) за преступления, подсудные мировому судье, создавали бы представление о нецелесообразности затрат по найму адвоката в качестве

защитника.

Думается, что предоставленная ч. 2 ст. 49 УПК РФ возможность участия в качестве защитников наряду с адвокатом близких родственников или иных лиц преследует цель усиления позиции защиты. В первую очередь усилению в этом случае способствует создание благоприятной эмоциональной обстановки для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Близкие родственники, а также иные лица, допущенные в процесс по ходатайству обвиняемого, берут на себя решение проблем эмоционального характера. Их решение позволяет сосредоточиться на выработке стратегии и тактики защиты, прогнозировании действий стороны обвинения, с тем чтобы более эффективно отстаивать свои права.

Таким образом, проблемы участия в качестве защитника обвиняемого близкого родственника или иного лица в порядке статьи 125 УПК РФ можно представить следующим образом:

- отсутствие единообразного понимания и применения положений уголовно-процессуального закона в части привлечения в качестве защитника в уголовный процесс указанных лиц,
- казуистичность норм уголовно-процессуального закона, требующая внесения изменений в закон;
- негативное отношение судейского сообщества к «непрофессиональным защитникам»;
- отказ судов от реализации конституционных прав лиц, участвующих в уголовном процессе в части права на защиту любыми средствами и способами, не противоречащими закону.

На основании изложенного считаем необходимым внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ следующие изменения.

Во-первых, необходимо законодательно определить право подозреваемого, обвиняемого заявить ходатайство о допуске совместно с адвокатом в качестве защитника близкого родственника или иного лица на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, необходимо законодательно установить процедуру заявления подозреваемым, обвиняемым ходатайства о допуске в качестве защитника близкого родственника или иного лица, а именно указать на возможность самостоятельной подачи данного ходатайства в суд и обязательность его рассмотрения.

В связи с изложенным предлагаем ч. 2 ст. 49 УПК РФ изложить в следующей редакции: "В качестве защитников в уголовном деле участвуют адвокаты и также лица, имеющие высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет и оказывающие юридическую помощь. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников подозреваемого, обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Ходатайство подозреваемого, обвиняемого о допуске в качестве защитника его близкого родственника или иного лица может быть заявлено на любой стадии производства по уголовному делу в суд по месту осуществления предварительного расследования и подлежит обязательному рассмотрению судом по правилам, установленным статьей 125 настоящего Кодекса".

Заключение

Подводя итоги проведенного в работе исследования темы, полагаем целесообразным сформулировать следующие основные выводы, предложения и рекомендации.

В первой главе работы нами была исследована правовая регламентация деятельности защитника в истории российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства.

Обращаясь к истории адвокатуры в России, мы выявили, что, несмотря на изменения в общественно-политической жизни страны, она всегда стремилась быть независимой организацией. Вместе с тем, в советский период адвокатура в России переживала тяжелые времена. Только с возрождением демократических начал в нашей стране получило развитие законодательство об адвокатуре. Значительно расширил полномочия защитников УПК РФ, прежде всего, закрепив в качестве одной из основных задач уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Что касается современного уголовного процесса, то, при сравнении российского и зарубежного уголовного процесса, мы выяснили, что, в отличие от нашей страны, в западных странах допустимость перехода бремени доказывания на сторону защиты достаточно распространена.

Во второй главе было нами проанализировано понятие и правовое положение защитника в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, определены понятие и правовой статус защитника, порядок и основания его вступления в уголовное судопроизводство, а так же полномочия функции, обязанности и ответственность.

Под защитой мы определили совокупность законных средств и способов, которыми каждый может сам или с помощью защитника, законного представителя опровергать или снижать значение доказательств,

представленных стороной обвинения. На всех стадиях производства по делу подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный вправе пользоваться услугами защитника во всех случаях, когда его права и свободы могут быть существенно нарушены во время осуществления уголовного преследования, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, при постановлении приговора, а также в судах второй и надзорной инстанций.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту - важнейшая государственная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина, закреплённая в ст. 45 Конституции РФ. Это право гарантируется также средствами судебной защиты, включая право обращения в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы правосудия по защите прав и свобод человека (ст. 46 Конституции РФ). В 1993 г. право граждан на квалифицированную юридическую помощь приобрело значение конституционного принципа (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Ст. 48 Конституции РФ гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно. Основные положения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту содержатся в международных гуманитарных актах, воспринятых Российской Федерацией в качестве составной части национального законодательства. К ним относятся ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Обеспечение права на защиту (ст. 16 УПК РФ) - принцип, хорошо известный в теории уголовного процесса. Нарушение права на защиту является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В 2002 г. новый статус адвоката в современном российском обществе был закреплён в Законе об адвокатуре, а в 2004 г. Кодекс профессиональной этики адвоката прямо сформулировал нормы морали, которые должны наряду с нормами права регулировать отношения адвоката с доверителем.

В ч. 1 ст. 49 УПК РФ определено понятие защитника. Это лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Для осуществления права на защиту законодателем предусмотрена возможность освобождения полностью или частично от оплаты помощи адвоката, в том числе и по решению следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, ч. 4 ст. 16 УПК РФ). Данное положение призвано гарантировать доступ малообеспеченных слоев населения к профессиональной защите.

В случаях, определенных в законе (ч. 1 ст. 51 УПК РФ), участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно.

Приведены данные, свидетельствующие о деятельности защитника в уголовном процессе: в 2015 году судами Республики Татарстан было осуждено 8804 лиц, из них 53 оправдано, что составляет 0,6 % от общего числа осужденных. В отношении 2517 лиц уголовные дела прекращены, что, в свою очередь, составляет 28,6 %. Процентное соотношение оправданных к осужденным в 2015 году составило 0,65 %¹.

Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, является принципиальным требованием, заложенным в назначение уголовного судопроизводства. Защитнику, в качестве которого чаще всего выступают адвокаты, закон предоставляет широкий круг прав, позволяющих ему обеспечивать задачи, стоящие перед ним, а также активно бороться за права и законные интересы подзащитного.

В третьей главе нами были отмечены проблемы защитника на досудебном производстве, а так же рассмотрены проблемы участия в качестве защитника обвиняемого близкого родственника или иного лица.

Проанализировав действующее законодательство, мы можем сделать

¹https://rospravosudie.com/region-respublika-tatarstan-s/vidpr-ugolovnoe/date_from-2015-01-01/date_to-2015-12-31/etapd-kassaciya

вывод, что действующий порядок обращения защитника к лицам, обладающим специальными познаниями, работает неэффективно, не способствует установлению истины по уголовному делу, лишает защитника возможности использовать специальные познания в отстаивании прав и законных интересов защищаемых. Уголовное судопроизводство в условиях состязательности и равноправия сторон не должно иметь только обвинительный уклон, иначе это будет не только незаконным, но и несправедливым. Н. А. Подольный пишет, что «справедливыми должны быть не только решения, но и все действия, выполняемые в рамках уголовного процесса. Особенно это касается действий лиц, имеющих властные полномочия. Это обусловлено тем, что вся процессуальная деятельность направлена на последующее вынесение судом справедливого приговора»¹. По нашему мнению, применительно затронутой в данной статье проблеме, решением будет только снятие любых ограничений на исследование защитником в уголовном судопроизводстве заключений экспертов, что позволит создать условия для подлинной состязательности уголовного судопроизводства России.

Проблемы участия в качестве защитника обвиняемого близкого родственника или иного лица в порядке статьи 125 УПК РФ можно представить следующим образом:

- отсутствие единообразного понимания и применения положений уголовно-процессуального закона в части привлечения в качестве защитника в уголовный процесс указанных лиц,
- казуистичность норм уголовно-процессуального закона, требующая внесения изменений в закон;
- негативное отношение судейского сообщества к «непрофессиональным защитникам»;

¹Подольный, Н. А. Справедливость как ценность уголовного процесса России // Российский судья. 2012. № 11. С. 27.

– отказ судов от реализации конституционных прав лиц, участвующих в уголовном процессе в части права на защиту любыми средствами и способами, не противоречащими закону.

На основании изложенного считаем необходимым внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ следующие изменения.

Во-первых, необходимо законодательно определить право подозреваемого, обвиняемого заявить ходатайство о допуске совместно с адвокатом в качестве защитника близкого родственника или иного лица на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, необходимо законодательно установить процедуру заявления подозреваемым, обвиняемым ходатайства о допуске в качестве защитника близкого родственника или иного лица, а именно указать на возможность самостоятельной подачи данного ходатайства в суд и обязательность его рассмотрения.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 5 апреля 1995. Доступ из справ. системы «Консультант Плюс» (дата обращения:14.04.2016).
2. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско,26 июня 1945). Доступ из справ. системы «Консультант Плюс» (дата обращения:14.04.2016).
3. Конституция Российской Федерации. Доступ из справ. системы «Консультант Плюс» (дата обращения:14.04.2016).
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с последующими изменениями. Доступ из справ. системы «Консультант Плюс» (дата обращения:14.04.2016).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с последующими изменениями. Доступ из справ. системы «Консультант Плюс» (дата обращения:14.04.2016).
6. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ с последующими изменениями // СЗ РФ. – 1997. - № 2. - Ст. 198; 2003. - № 24. - Ст.2250.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. - № 23. - Ст.2102.
8. О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда: постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 N 400 // СЗ РФ. - 2003. - № 28. - Ст. 2925.
9. Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации: Приказ Минюста России от 29 июля 2002 г. № 211 // Бюллетень нормативных актов ФОИВ N 37, 2002.
10. Инструкция о порядке выдачи ордеров адвокатам, хранения

бланков ордеров и корешков использованных ордерских книжек в адвокатских образованиях, утв. советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 25 - 26 августа 2003. Доступ из справ. системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.04.2016).

Специальная литература

11. Бастрыкин А.И. Уголовный процесс. - М.: Проспект, 2013. - 435 с.
12. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. - СПб.: Питер, 2013. – 528 с.
13. Вандышев В.В. Уголовный процесс: конспект лекций. - СПб.: Питер, 2010.
14. Васяев А. А. «Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: монография. М.: ВолтерсКлувер, 2010
15. Верин В.П. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Экзамен», 2013. – 714 с.
16. Вьюник Л. Г. Процессуальные проблемы участия защитника в суде // Молодой ученый. - 2015. - №19. - С. 462-464.
17. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие для студентов юридических вузов. - М.: Новый Юрист, 2012. .
18. Долгополов Р. Г., Мельников И. С. Момент вступления защитника в уголовное дело // Молодой ученый. - 2015. - №23. - С. 751-754.
19. Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. - 2012. - № 4.
20. Ковриги З.Ф. Уголовный процесс России. - М.: Зерцало, 2012.
21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Смирнова А. В. - М., 2012.
22. Малышева О. А. О влиянии современных уголовно-процессуальных новелл на оперативность и качество производства дознания О.А. Малышева // Российский следователь. – 2008. - № 9.

23. Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно процессуальному кодексу России. - М.: Спарк, 2010.
24. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П.А.Лупинская. - М.: Новый Юристъ, 2010.
25. Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства / В.Ю. Мельников. - М., 2006.
26. Окруадзе Г. М. К проблеме реализации прав адвоката-защитника на собирание доказательств в уголовном процессе / Г.М. Окруадзе // Молодой ученый. - 2015. - №3. - С. 663-666.
27. Подольный, Н. А. Справедливость как ценность уголовного процесса России / Н. А. Подольный // Российский судья. — 2012. — № 11. — С. 27.
28. Радченко В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.И. Радченков. - М., 2012.
29. Рыжаков А. П. С какого момента должно быть обеспечено участие защитника в уголовном судопроизводстве? / А.П. Рыжаков. Доступ из справ. системы «Консультант Плюс» (дата обращения:14.04.2016).
30. Рыжаков А.П. Уголовный процесс / А.П. Рыжаков. - М.: Юриспруденция, 2010. - С.316.
31. Селиверстов В.И. Уголовно-процессуальное право России / В.И. Селиверстов. - М.: Юрист, 2013. - С.412.
32. Смирнов А.В. Уголовный процесс. - СПб.: Пресс, 2010. - С.634.
33. Стойко Н.Г. (ред.). Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / Н.Г. Стойко / под ред. Н.Г. Стойко. – СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. – 732 с.
34. Томин В.Т. Уголовный процесс России / В.Т. Томин. - М.: Юрайт, 2010. - С.453.

35. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / Отв. ред. П.А. Лупинская - М.: Юристъ, 2012. – 815с.

36. Шигуров, А. В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу / А. В. Шигуров // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — С. 15–19.

37. Шитов В.И. Уголовно-процессуальное право / В.И. Шитов. - М.: Буква, 2010. - С. 645.

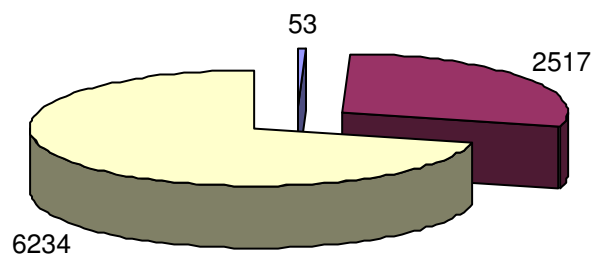
Юридическая практика

38. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 1 июня 2011 г. N 22–7543// - С. 2. [Справочная правовая система КонсультантПлюс], (дата обращения: 23 января 2015 г).

39. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 4 июля 2012 года по делу № 22–4381 «Постановление Батайского городского суда Ростовской области от 25 апреля 2012 года, вынесенное по результатам рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы оставить без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения» [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105417888/> Дата обращения 29.09.2015.

40. Постановление Московского городского суда от 1 июля 2010 г. N 4у/5–4870// -С. 2. [Справочная правовая система КонсультантПлюс], (дата обращения: 23 января 2015г.)

**Статистика судебных решений в Республике Татарстан
по уголовным делам за 2015 год**

1 2 3

8804 – всего

1 - **53**(0.6%) вынесено оправдательных приговоров

2 - **2517**(28.6%) прекращено уголовных дел

3 - **6234**(69.8%) вынесено обвинительных приговоров